

В этой книге французский писатель и философ пишет, что свобода для него - это бунт, причем бунт абсолютный:

"В наших повседневных испытаниях бунт играет такую же роль, какую играет cogito * в порядке мышления: бунт является первой очевидностью... Я бунтую, следовательно, мы существуем".
/33, с.134/

Французский экзистенциализм /исключая Габриэля Марселя/ не случайно экзистенциализм атеистический: в бунте человек протестует прежде всего не против званий - пролетария, коньезерки, алжирца или лесбиянки; он протестует прежде всего против звания р а б а Божьего. Этот протест разделяется многими интеллектуалами, в частности, русско-американским писателем Владимиром Набоковым:

"Если я не хозяин своей жизни, не деспот своего бытия, то никакая логика и ничьи экстазы не разубедят меня в невозможной глупости моего положения - положения раба Божьего".
/"Отчаяние", 1931/

Что касается русской "вольницы", то она хорошо известна на примерах крестьянско-казацких бунтов Петьки Болотникова, Стеньки Разина и Емельки Пугачева. "Вольница" на деле означает потоки крови с обеих сторон: жесточайшее пролитие дворянской кровушки с вымопанием и мордобитием, и, как результат, жесточайшее же подавление с бичеванием, поздравыванием и колесованием. Загадочно здесь одно - неизменное и искреннее восхищение народа сначала "деяниями" бунтующих "апостолов воли", а затем их мученической смертью. Вспомним хотя бы, сколько народных песен сложено о них!

Петр Чадаев в своих "Философических письмах" /1830/ так говорил о рабстве:

"Взгляните на человека; всю жизнь он только и делает, что ищет, чему бы подчиниться". /112, с.69/

Обратим внимание на это "чему" /не "кому"!/: это прямое указание на то, что человек может стать рабом не только человека. Есть рабство вредной привычки, есть рабство вещей /меркантилизм/, есть рабство пережитка /суеверие, кровная месть, различные сублимации * * etc./, словом, есть множество видов рабства, включая, разумеется, и болезнейшее рабство идеи.

Все это, заметим, безотносительно социального положения индивида, пораженного психозом рабства. От аристократа до ассенизатора рабством бывают поражены все. Гениальный ученый, обласканный мировой славой, может быть большим рабом, чем бомж. Кстати, зачастую бомжи и бывают свободней знаменитостей, если это, конечно, не то уничижение что "паче гордости".

Однако пока говорилось лишь только о проявлениях личного рабства, рабства индивидуального. А ведь русские тем и приметны, что частенько трактуют себя именно как часть какой-то общности: "мы, псковские", "наш брат саложник", "из крестьян мы". В такой "коллективизации" своей собственной индивидуальности у русских проявляется определенный, весьма специфический, вид защиты /"где уж нам судить, темные мы"/. Но и - признание в принадлежности к какой-то "непохвальной" общности. У Уильяма Голдинга в повести "Чрезвычайный посол" Император говорит:

"Рабы будут всегда, хотя называть их, возможно, будут иначе. Что такое рабство, как не подчинение слабого сильным? Не в твоей воле упразднить неравенство. Ведь не настолько же ты глуп, чтобы верить, что все мы рождаемся равными?"

* мысль /лат. - из формулы Декарта "я мыслю - следовательно, существую" - cogito ergo sum /

* * компромисс между стихийными влечениями и реальностью /подавленный/

Иногда проявлялся, мягко говоря, коллаборционизм всего народа, т.е. согласие на чужака в качестве избавителя. Так, в годы гражданской войны Одесса была рада приходу французов, а Москва зимой 1917-1918 чуть ли не страстно ждала немцев - так велика была усталость от внутренних распри, что по сердцу был бы любой цивилизованный оккупант, умеющий навести порядок. Это - одно из проявлений массового рабства. А как не считать массовый психоз верноподданничества при тоталитарных режимах своеобразной формой рабства? Это всеобщее "помутнение мозгов", эти бесконечные митинги /независимо от криков - будь то "слава!" или "зиг хайль!" или "эввива!"/, эта крайняя степень доверия, любви, даже обожания по отношению к вождям, эта готовность броситься на любого, кто назван "врагом", умереть на амбразуре вражеского дзота, это безусловное согласие пожертвовать всеми - родителями, детьми, любимыми...

Попраиание всех десяти заповедей Моисеевых, стирание в памяти даже тени Христова учения в очень короткий срок обратили людей /пусть несовершеннолетних, пусть греховных, но людей/ в совершенных скотов - разве это не самое страшное, самое тяжелое рабство? В книге "Будущее одной иллюзии" /1927/ Зигмунд Фрейд пишет о порабощении даже на уровне подсознания:

"Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и... Сверх-Я включает его в число своих заповедей". /107, с.107/

Когда раболепие проникает вглубь, избавиться от него почти невозможно, и носитель этого страшного вируса перестает быть человеком: *finita la comedia**

Рабство XX века есть подавление индивидуума массой. Рабы, т.е. "средние люди", - основа любого тоталитарного общества. В таком обществе человек-личность всегда сталкивается с массой "средних людей", которых можно назвать так, потому что они не отличаются друг от друга. "Средний человек" - раб, имеющий значение не сам по себе, а лишь в силу своей принадлежности к массе. Масса же - это страшный коллективный зверь. В книге Хосе Ортеги-и-Гассета "Восстание масс" /1929/ мы находим подтверждение этому:

"Масса сметает со своего пути все, что не похоже на нее, она вытравливает всякую индивидуальность, убивает все благородное, избранное и выдающееся. Тому, кто не такой, как все, тому, кто думает не так, как все, грозит опасность быть уничтоженным". /67, с.47/

Оглянемся вокруг! так ли уж далеко мы ушли от тоталитарного государства?

§ 13. Труд и праздность. Традиционно русские изображались трудягами и искусными умельцами в любом виде трудовой деятельности. Достаточно вспомнить "Левшу", "Малахитовую шкатулку" и другие знаменитые *logos panegyrikos** во славу труда простого русского человека. Но, может быть, надо вспомнить и фольклор: всё силовь какие-то Иваны, безвольные и бездеятельные, за которых все делают Василисы, возникающие непосредственно из лягушек, Серые Волки и Коньки-Горбунки. И апофеоз - Емелька на печи и его шука - на все руки мастер. Невольно призадуматься...

А тут еще - целая галерея "лишних людей", праздных, не нужных никому, кроме тех, кто и м не нужен: Онегин, Печорин, Рудин и - как закономерный финал - великолепный Обломов. Так, может быть, это

* представление окончено /итал./

** панегирик, похвальное слово /греч./

касалось только "эксплуататоров", всяких Иванов-царевичей или просто чеховских Ивановых? Вот пишет же историк и этнограф С. Кузнецов в своем очерке "Религиозно-этические взгляды крестьян на землю и труд" /1999/:

"Труд как таковой в глазах верующего, каковым являлся русский крестьянин, выступает одним из средств к спасению души и обретению Царства Божия". /37, с.189/

С другой стороны, Емеля на печи - тоже далеко не граф. Понятно, что русские далеко не в такой степени *self-made*, как англичане и американцы - это уже отмечалось выше. Но значит ли это, что они вообще всё пускают на самотек, *let things slide**? По-видимому, нет. Ведь ела же Европа российский хлеб до первой мировой войны. Это только после "самого передового в мире" социалистического хозяйствования поток хлеба потек в обратном направлении.

Да и в других областях - не трудом ли рождены великие произведения литературы и искусства, научные открытия, чудеса техники и вообще экономическая и культурная мощь страны? Может быть, дело в особенностях мотивации труда, у западного человека почти целиком коренящейся в стремлении к личному благосостоянию, в здоровом честолюбии и похвальной заботе о потомках, а у русского - в области Духа, в ожидании Царства Божия? Ведь после 1917 года даже процветающее российское сельское хозяйство довольно быстро превратилось в груды руин, т.е. вождям срочно понадобилась индустриализация /конечно, с целью иметь базу для защиты от врагов/.

Говоря словами цитированного выше источника, *liberos si stinut*

"Христианство способствовало выработке добросовестного отношения к труду, строгой дисциплины на основе представления о том, что труд благословен Богом". /Там же/

Но вот проходят годы. Народу усиленно внушают, что никакого Бога нет. Лучших работников под видом "кулаков" отправляют в ГУЛАГ. Остается обезбоженная, но зато "союзная пролетариату" беднота - проще говоря, бездельники и пьяницы. И вот уже, как пишет И. Власова в статье "Сельское хозяйство после 1917 года" /1999/,

"Рушилось крестьянское мировоззрение и представление о земле... Негативные стороны хозяйствования в колхозах проявились с самого начала". /22, с.205/

И оказалось, что, лишившись Бога, не только лентяй Обломов, но и трудяга-крестьянин показали всем свои "спущенные рукава" и дружно отказались работать *found the clock***.

Впрочем, и до революции все слои общества российского порядком-таки страдали приступами лени и безделья.

Неверно было ^{бы} вовсе лишать русского человека черт меркантилизма. Конечно, до последователей Жана Кальвина нам далеко, но и русский от благ не отказывается. Правда, при этом он не всегда полагается только на себя. Часто мы "ждем милостей" со стороны, а получив их, не пошевелив пальцем, относимся к этому как к само собой разумеющемуся и как бы заслуженному. Василий Розанов в своем "Уединенном" пишет об этом так:

"В России вся собственность выросла из "выпросил", или "подарил", или кого-нибудь "обобрал". Т р у д а собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается". /74, с.25/

Здесь, как и в некоторых других случаях /см. ниже/ следует особо упомянуть такую количественно незначительную, но важную часть

* давать катиться под откос /англ./ - "работать спустя рукава"
 ** круглосуточно /англ./ - антоним, т.е. "не покладая рук"

народа, как старообрядцы /раскольники/. С XVII века представители этого "еретического" течения в православии находились на положении нелегалов, чуть ли не в подполье. Но с либерализацией отношения к ним их положение стало быстро и кардинально меняться. Необычайное трудолюбие, бережливость, трезвость и взаимовыручка совершили, казалось бы, невозможное. Богатейшие купцы-староверы, ставшие ведущими российскими промышленниками, торговцами и банкирами. По сути дела, перед всем миром они представляли российский капитализм, держа в руках значительную часть экономики страны. Капитал Громовых, Морозовых, Рябушинских, Хлудовых и других - наглядный пример способности русских к созидательному труду.

Почти у всех русских есть одна общая черта - выполнять работу "аврально". Даже если в результате создан шедевр - чаще всего это некое "моментальное озарение", а не методичный, кропотливый, рутинный труд. Близкий по взглядам к славянофильским кругам философ Иван Ильин писал в книге "Сущность и своеобразие русской культуры", что русские достигают своих целей не путем дальновидного расчета, а "посредством импровизации в последнюю минуту".

Где труд - там и отдых. Досуг после работы и досуг праздничный проводили и проводят, так сказать, "согласно табели о рангах". До революции она /раньше это слово было женского рода/ была гораздо сложнее, чем теперь. У князя были "вольные слуги" - бояре и "слуги дворские" - дворяне, но с XVI-XVII вв. и лишившиеся своей удельной власти князья, и бояре, и дворяне составили дворянство. Затем следовали купцы I и II гильдии - "гости" и купцы победнее, III гильдии. Из богатых купцов образовалось сословие буржуа. В городах проживали "посадские люди" - домовладельцы, торговцы, ремесленники - с XVIII в. их стали называть "мещанами". В деревнях проживали зажиточные крестьяне - богатые "кулаки" и достаточные "середняки". Наемным трудом в городах жили обслуживающие работники, чиновники и промышленные рабочие; в деревнях - батраки. Кроме того, были военные, священнослужители, люди свободных профессий и интеллигенция в широком смысле этого слова. Нынешний "табель о рангах" неизвестен никому.

Дворяне, если не служили, трудом себя обременяли лишь по желанию. Летом они обычно находились в своих поместьях и коротали время как Бог на душу пошлет. Зимой они ехали в город, где их основными формами досуга были балы, приемы, клубы, благотворительные базары, любительские спектакли и журфиксы*, когда дворянская семья по определенным дням принимала гостей. Горожане летом гуляли в городском саду, возмещая дефицит общения с природой.

Крестьянская и рабочая молодежь проводила досуг достаточно разнообразно. Зимой организовывались "посиделки" - встречи в доме одной из девушек или в специально снятой для этого избе какой-либо "солдатки": играли в различные игры, иногда пели и плясали. Старшие мужчины, приходя к молодым, к ним не присоединялись, а собирались отдельно, беседовали, пили чай, пиво или нечто покрепче. Их жены обычно посещали родственников и соседей или просто занимались детьми. Летом организовывались "улицы" - те же "посиделки", но на открытом воздухе: в деревнях - на околице, в городах - где придется, где удобно проводить "игрища" и водить хороводы.

Относительно праздников превосходно замечено у И. Бунина:

"Ах, эта вечная русская потребность праздника! Как чувствительны мы, как жаждем упоения жизнью, - не просто наслаждения, а именно упоения, - как тянет нас к непрестанному хмелю, к запоям, как скучны нам будни и планомерный труд!" /"Жизнь Арсеньева"/

* от франц. jour fixe - фиксированный день.

Недаром русский праздничный церковный календарь так богат и разнообразен. Праздновали дома - за столом, с определенными блюдами на каждый праздник, и на улице - с определенными праздничными играми и забавами. Только "великих" праздников /жирный шрифт/ насчитывается 18, из них 12 "двунадесятых" /большими буквами/ особо почитаемых и главный праздник христиан - Пасха. Вот основные праздники года:

06.01. Рождественский сочельник /канун/, когда готовят кутью, блины, пироги с грибами, картофель и кашу; едят в полном молчании; дети колядуют.

07.01. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Начало "святков", когда колядуют, катаются на санях, надевают маски и разные костюмы, угощают окороками, жарким, студнем.

14.01. Обрезание Господне.

18.01. Крещенский сочельник, конец "святков".

19.01. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ /Богоявление/.

15.02. СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

07.04. БЛАГОВЕШЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, отмечаемое гораздо позже Масленицы, Прощеного воскресенья и Чистого понедельника, которые явл. "переходными" праздниками и зависят от даты Пасхи, как и Вознесение и Троица; остальные праздники - "непереходные" с фиксированными датами; в этот день - кулебяка.

За 8 недель до Пасхи: Масленица, или "сырная неделя" - излюбленный праздник перед Великим Постом: празднуется широко, с размахом, с аттракционами и фейерверками, с богатой пищей: молочные продукты /сырники, пироги с творогом, сметана/, блины с сыром, со сметаной, с мясом, с капустой, с икрой. 15.02.

За 7 недель до Пасхи: "Прощеное воскресенье", просят прощения у близких вечером, с обязательным трехкратным поцелуем; на следующий день - "Чистый понедельник", моются в бане, в проруби. 22.02.

За 1 неделю до Пасхи: ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ /"Вербное воскресенье"/ - из церкви приносят веточки ивы /вербы/ и свечи, сажают деревья. 4.04.

П А С Х А: СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ - трехкратное целование; угощение куличом, крашеными яйцами, яичницей, сырниками, вином. 14.04.

На 9-й день: "Радоница", поминовение усопших. 19.04.

На 40 день: ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. 20.05.

На 50 день: ДЕНЬ СЯТОГО ДУХА /"Пятидесятница"/, в последующий понедельник - ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ - угощение желтыми яйцами, яичницей, бараниной, сырниками. (описка: сначала День Св. Троицы) 20.05.

06.05. Георгий Победоносец, "Юрьев день" - пирог с яйцом.

22.05. Николай Мирликийский, "Никола Угодник" - печеный картофель.

07.07. Рождество Иоанна Предтечи, "Иван Купала" - дохристианский праздник с кострами, венками по воде и т.д.

12.07. Апостолы Петр и Павел. Пост с 7.06.

15.07. "Сырная Богородица" - сырники, блины с творогом.

02.08. "Ильин день" - печеный хлеб с мясом.

14.08. "Первый, медовый Спас" - мед с огурцом, пирог с маком.

19.08. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ, "Второй, яблочный и гороховый Спас".

28.08. УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, "Третий, хлебный Спас" - начало "молодого бабьего лета".

11.09. Усекиновение главы Иоанна Предтечи - конец "молодого бабьего"

14.09. "Симеон Столпник" - начало "старого бабьего лета".

21.09. РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ - конец "старого бабьего лета".

27.09. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ - все блюда из капусты или с капустой.

09.10. Апостол Иоанн Богослов - пироги с различными начинками.

14.10. Покров Пресвятой Богородицы - блины.

08.11. Дмитрий Солунский, предыдущая суббота - Дмитриевская, с пивом на кладбище.

"переходные праздники"

04.12. ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

19.12. "Никола Зимний" - пироги с пивом.

Из нецерковных праздников выделяются Новый год, дни рождения и так называемый "старый Новый год", а также годовщины свадеб. Государственные праздники /9 мая, а ранее - дни восшествия на престол/ тоже отмечались и отмечаются, но все другие государственные праздники ни до революции, ни сейчас душой русскую как-то не очень вдохновляли. В последние годы возрождается интеллигентский /студенческий/ праздник Татьянин день /25.01/, в некоторых кругах отмечаются англосаксонские праздники Halloween /31.10/ и Valentine's Day /14.02/*.

Значительная часть досуга во все времена была посвящена "питию". Религиозных людей сдерживали и сдерживают запреты, прежде всего посты /весенний или Великий - 7 недель до Пасхи, летний или Петровский, осенний или Успенский, зимний или Рождественский/. Зато в праздники даже очень набожные люди позволяли себе "возвеселиться духом", т.е. попросту крепко выпить, следуя старинной поговорке "на Руси веселие питье есть". Это было почти неизменным прологом к захватывающим играм на Святках и на Масленицу, типа "взятия снежного городка" или "стенки на стенку". Часто ритуально-праздничное мордобитие плавно переходило во "всамделишное" - с тяжелыми увечьями и кровопролитием.

Несколько иным было "питие" в просвещенных слоях общества. За столом обходились винами в соответствии с блюдами, а потом мужчины уединялись для принятия более крепких напитков. Хотя и дворяне грешили излишествами, и в этом вполне были частью русского народа. Вполне русским является также з а п о й - явление, зачастую поясняемое на "иных наречиях" неточно /например, по-английски: hard drinking или drinking to excess/**, хотя есть медицинский термин dipsomania**, точно передающий смысл периодического алкогольного психоза и вошедший во многие языки без перевода. Богат словарь ступеней выпивки: приложиться к рюмочке, пропустить стаканчик, быть под градусом, быть под мухой, выпить лишнее, напиться в доску, напиться до чертиков, пить запоем. И этот увлекательный ряд можно продолжать бесконечно.

Безнадежное дело - определять, трудолюбив или ленив народ, толь-весел он или "в стельку" пьян. Русские могут работать, но скорее ленивы. Они бывают умеренны в веселии, но склонны к пьянству. Пожалуй, точнее сказать трудно, хотя это то же самое, что "пациент скорее жив, чем мертв" и "пациент скорее мертв, чем жив". Относительно труда и вообще модуса жизни верно, что русскому не всегда удается понять, что такое time is money***, но он хорошо знает, что такое "делу время - потехе час".

§ 14. Дом и улица. Если в понимании англичанина my house is my castle, т.е. нечто одушевленное само по себе, "вид снаружи", недоступный чужаку, то для русского дом - это нечто одушевленное людьми, согреваемыми жилище изнутри, т.е. семьей. А семья - это не просто "ячейка общества", как ее называли "классики" и "основоположники", превращая семью в этакую маленькую "партичейку". Семья, как справедливо заметил в своем "Уединенном" В.Розанов - это особая форма жизни:

"Семья есть самая аристократическая форма жизни... Да! - при несчастиях, ошибках, "случаях"... все-таки это единственная аристократическая форма жизни". /74, с.54/

По составу семьи бывает: 1/простые или малые, т.е. родители-дети, не более 2 поколений; 2/сложные или неразделенные, патриархальные,

* Хэллоуин /англ./ - день возвращения душ мертвых; Валентинов день /англ./ - день влюбленных

** тяжкое питье, питье до крайности /англ./; страстная жажда /греч./

*** время - деньги /англ./; мой дом - моя крепость /англ./

3-4 поколения; 3/складнические, т.е. своеобразные семейные кооперации, с привлечением даже неродных. Два первых типа семьи встречались и встречаются во всех слоях общества, третий тип встречался исключительно в крестьянской общине прошлого и был обусловлен экономическими соображениями. В последнее время резко возросло количество семей, состоящих из двух, а то и одного человека /что уже собственно семьей назвать нельзя/.

Крестьянские семейно-брачные отношения в прошлом значительно отличались от современных. При создании семьи решающее слово всегда звучало со стороны: во-первых, велика была роль родителей, которые, конечно, прежде всего учитывали материальный фактор; во-вторых, церковь, от которой зависела законность самого брака, прежде всего учитывали брачные запреты, в частности, сословный /свободный-крепостной/, конфессиональный /православный-иноверец/, этнический /русский-нерусский/. Кроме того, существовал обычай старшинства: младшая дочь выдавалась замуж только после старшей. Все эти запреты постепенно смягчались и в конце концов отмерли.

У рабочих наблюдалось более свободное отношение к браку. Они почти сразу же отделялись от родителей, принуждение к браку было нехарактерным. Главенство в семье, как и у крестьян, принадлежало старшему мужчине или вдове /если у нее не было взрослого сына/. Жена была почти равноправна с мужем, особенно если работала.

Патриархальные семейные отношения до некоторой степени сохранялись и у образованных слоев общества. Входя в противоречие с реалиями жизни, они приводили к конфликтам и трагедиям. Гениальные "Анна Каренина" и особенно "Крейцерова соната" Льва Толстого как раз и были анализом таких конфликтов и трагедий. Проблемы неравенства мужчины и женщины, супружеской неверности, существование узаконенной проституции - все это чрезвычайно волновало российское общество XIX века. Век XX либерализовал семейно-брачные отношения, и сейчас семья является свободным союзом равноправных людей, имеющих полное право на развод. Элемент принуждения, церковного или юридического, совершенно исключен.

Пережитки старины - скорее принимаемые добровольно, чем вынужденно, встречаются достаточно часто. Это обычай приданого, обряд венчания, многочисленные свадебные заморочки, традиция "сватовства", а также неискорененные расовые, национальные и религиозные предрассудки. В то же время семейных проблем отнюдь не стало меньше. Их корни - в психофизических различиях между мужчиной и женщиной. Об этих различиях в своей книге "Так говорил Заратустра" еще Фридрих Ницше писал:

"Счастье мужчины зовется "Я хочу". Счастье женщины - "Он хочет"...
Идешь к женщине? Не забудь плетку!" /65, с.57/

Крепость любовной связи, перешедшей в брак, в равной мере зависит от супругов. Владимир Соловьев видел высший смысл любви в утверждении индивидуальности. В книге "Смысл Любви" /1894/ он советует не отказываться от самого /самой/ себя, а именно утверждать себя в любви, при этом воспринимая супруга прежде всего как личность:

"Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма". /85, с.18/

Далее великий русский философ говорит о том, что сама задача любви как раз и состоит в том, чтобы оправдать свой собственный смысл:

"...требуется такое сочетание двух данных ограниченных существ, которое создало бы из них одну абсолютную идеальную личность".
/Там же, с.25/